

УДК 82-131

DOI 10.34670/AR.2019.45.5.023

Политическая и публицистическая деятельность А.И. Приставкина: Комиссия по вопросам помилования и «Долина смертной тени»

Хасавов Арслан Дагирович

Аспирант,
кафедра деловой и политической журналистики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
главный редактор НПИ «Учительская газета»,
107045, Российская Федерация, Москва, переулок Ананьевский, 4/2;
e-mail: arslan.khasavov@gmail.com

Аннотация

В работе проводится биографическая корреляция политической и публицистической деятельности отечественного писателя второй половины XX в. А.И. Приставкина, выявляется его социальная, общественная и политическая роль в феномене деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ, показывается авторская и гражданская позиция публициста и общественного деятеля. Впервые реализуется попытка анализа «послекомиссионной» прозы журналиста с точки зрения воплощения в ней методологии «личного мифа», ставится вопрос о жанровой верификации анализируемого произведения, дается краткий обзор характера репрезентации событий, пережитых Приставкиным в 1990-х гг., но оформленных в публицистический текст только в начале 2000-х гг. Анализ истории создания и функционирования Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ показал практический результат участия в ее деятельности писателя А.И. Приставкина, под председательством которого количество смертных казней в стране резко сократилось. Роман-документ А.И. Приставкина «Долина смертной тени» по своей жанровой сути является художественно-публицистическим произведением, в основу которого положено экзистенциальное познание мира автором – гражданином своего века, современником своего читателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Хасавов А.Д. Политическая и публицистическая деятельность А.И. Приставкина: Комиссия по вопросам помилования и «Долина смертной тени» // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 5А. С. 171-179. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.023

Ключевые слова

А.И. Приставкин, «Долина смертной тени», смертная казнь, Комиссия по вопросам помилования, Советник Президента РФ по вопросам помилования.

Введение

Исследователи деятельности российской Комиссии по вопросам помилования считают, что в настоящее время институт помилования преступников России уже не осуществляет своих прямых обязанностей, о чем действующему российскому президенту Владимиру Владимировичу Путину заявил Совет по правам человека [Аренина, www]. Этот же источник утверждает, что вся история функционирования данной организации привела к «сомнительным результатам», при этом не отрицается (это доказано представленными в исследованиях подобного рода диаграммами), что наиболее продуктивно комиссия осуществляла свою деятельность именно в тот период, когда в ней председательствовал писатель Приставкин, а ее членами были другие поэты и писатели России начала 2000-х гг.

Идея создания комиссии принадлежит Сергею Ковалеву, одному из советских диссидентов, который и был первым уполномоченным по правам человека в России, участником правозащитного движения в СССР и постсоветской России. Именно он предложил возглавить вновь создаваемую президентскую комиссию писателю А.И. Приставкину, который в это время получил всемирную известность как автор книг о военных беспризорниках: в 1987 г. была опубликована повесть Приставкина «Ночевала тучка золотая», затронувшая тему жестокой депортации чеченцев и ингушей при Иосифе Сталине. В это время Приставкин обретает статус «самого гуманного» писателя, публициста, журналиста и общественного деятеля в России.

Следует также сказать о творчестве современного художественного публициста, классика XXI в. А.И. Приставкина, которое пришлось на весьма неблагоприятную для отечественной журналистики «эпоху советского застоя»; в литературе конца XX в. данное явление получило название «проза сорокалетних». Современные литературоведы отмечают «аспекты социологической преемственности литературы периода “оттепели” (“шестидесятники”) и литературы “застоя” (“проза сорокалетних”))» [Гогина, 2019, www]. Для этого периода творчества русских писателей характерна реалистическая социальная типичность героев. По мнению Л.П. Гогиной, именно десятилетия творчества Приставкина совпадают с рамками «наступления периода направления постмодернизма в русской литературе, начавшегося с антиэстетической прозы» [Там же].

Политическая деятельность А.И. Приставкина

Позже публицист Приставкин беспристрастно оценит смысл и необходимость создания комиссии и в одном из интервью напишет: «Формально [комиссия была создана] по инициативе комитета по правам человека, который возглавлял тогда Сергей Ковалев. Однажды он мне рассказал, как все было на самом деле. После августовских событий 1991 г., когда гэкачеписты сидели в тюрьме, Ельцин очень переживал из-за того, что по статье “измена родине” им могли дать высшую меру наказания. И как бы для того, чтобы этого не произошло, и была создана наша комиссия» [Приставкин, У милосердия..., www]. В состав комиссии Ельцина были включены профессиональные юристы, но основу ее составили «живые классики»: российские поэты и писатели.

В начале своей деятельности комиссия осуществляла столько же помилований, сколько по статистике осуществлялось ежегодно в Советском Союзе: освобождалось от высшей меры наказания около 3000 человек в год. Но с наступлением перестройки эта цифра резко увеличилась, что вполне объяснимо: это были годы реабилитации советских диссидентов.

Статистика говорит, что с начала перестройки до начала 2000-х гг. Борис Ельцин лично помиловал 69 856 осужденных, из них 12 856 приговоренных к смерти [Чеджемов, 2017].

Владимир Путин, придя к власти после Ельцина, первоначально полномочия о помиловании присвоил себе, но процесс осуществления помилований оказался затратным по времени, поэтому в 2000 г. куратором вопросов о помиловании стал Виктор Иванов – государственный деятель, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (15 мая 2008 г. – апрель 2016 г.). Произошло следующее: «В январе 2001 г. Иванов вынес вердикт: комиссия излишне милосердна, миловать нужно только в исключительных случаях, а принимать подобные решения должны не писатели и врачи (хотя семь членов комиссии были юристами), а сотрудники МВД, Генпрокуратуры и Верховного суда. Иванов разработал проект реформы, и 28 декабря 2001 г. президент подписал указ, упразднив комиссию Приставкина и учредив новый порядок рассмотрения прошений о помиловании» [Аренина, www]. Вопросы о помиловании теперь решались «на местах»: в каждом субъекте РФ была создана своя комиссия о помиловании, что, по статистике, резко снизило число положительных решений об отмене смертной казни. После 2001 г. писатель А.И. Приставкин становится Советником Президента РФ по вопросам помилования. С этого времени вопрос о помиловании в положительную сторону решается только в исключительных случаях.

После того как Иванов в начале 2000-х гг. приступил к ликвидации комиссии Приставкина, по всем местам заключений России была разослана инструкция, принадлежащая Министерству юстиции, где говорилось, что теперь вопрос о помиловании будет рассматриваться только с наступлением последней трети срока приговора; инструкция просуществовала не более двух лет, но процент помилований с тех пор уже не увеличился [Елисеева, 2013].

Казалось бы, после распада СССР, с началом «свободы организованной преступности» количество смертных казней (при не отмененных еще советских законах) должно было резко увеличиться. Но этого не случилось: в 1992 г. смертных приговоров было 159, в 1993 г. – 157, в 1994 г. – 160, в 1995 г. – 141 [Российский статистический ежегодник, www]. Аналитики связывают это с деятельностью Комиссии по вопросам помилования, которую возглавил А.И. Приставкин. Его стремление к помилованию преступников, по его же признанию, заключалось в следующем: «Среди дел сотен казненных (и помилованных) ни одного дела мафиозо, наемного убийцы или террориста к нам на комиссию еще не поступало. <...> Главари преступного мира становятся депутатами парламента, губернаторами края и т. д., и они никоим образом не попадают уже на скамью подсудимых. Кого же мы тогда казним? А казнит государство людей самого низшего и незащищенного социального слоя, споенного водкой и доведенного до скотского состояния; они совершают свои бытовые преступления обычно в пьяном виде: восемьдесят и более процентов поступающих к нам дел – это преступления, совершенные в пьяном виде» [Приставкин, Необъятное Лобное место, www].

Действительно, по данным Российского статистического ежегодника, с середины «лихих девяностых» смертные приговоры перестают приводиться в исполнение, а с конца 1990-х гг. даже не выносятся судом; и это при том, что количество безнаказанных убийств по стране возросло [Российский статистический ежегодник, www]. В задачи данного исследования не входит оценка этой реальности, здесь лишь констатируется факт. Для работы, посвященной особенностям авторской публицистики А.И. Приставкина, интересна жизненная позиция по данному вопросу медийного российского журналиста и общественного деятеля, анализ одной из работ которого за данный период творчества будет представлен далее. Также интересно

мнение этого публициста о времени после распада Советского Союза, о современниках, о себе, о стране, о социальных настроениях.

Заметим, что в течение самого периода председательствования в Комиссии по вопросам помилования писатель-публицист не выпустил в свет ни одного произведения (с 1991 по 2000 г.). В период с 2000 по 2005 г. из-под его пера выходят такие произведения, как «Долина смертной тени» (в трех книгах, выпущено единым изданием в 2002 г.), «Синдром пьяного сердца», «Вагончик мой дальний», «Золотой палач» и «Судный день».

О жизненной и биографической позиции любого мастера слова целесообразнее всего судить по его произведениям, где сказывается его идеальное представление об окружающей действительности и о политике государства, в котором он живет и творит. Рассмотреть в перспективе названные произведения А.И. Приставкина весьма целесообразно.

Публицистический сборник А.И. Приставкина «Долина смертной тени». Методические приемы выражения авторской позиции

Все произведение «Долина смертной тени» делится не на части, а на «зоны», которые, в свою очередь, делятся на небольшие публицистические статьи, около каждой из них стоит пометка: голубая или зеленая папка. Зеленая – с расстрельными делами. Вместо пролога и эпилога – «Предзонье» и «Послезонье». Даже по форме перед читателем – газетно-публицистическое произведение с ясно выраженной авторской позицией журналиста, о чем говорят интертекстовые названия статей-глав-параграфов внутри каждой «зоны». Например, «Необъятное Лобное место», «Моление о казни», – названия, отсылающие к сакральным текстам, как и строчка 22-го псалма Давида, ставшая эпиграфом: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня...»

Позиция автора четко прослеживается в каждой публицистической статье: он не учит морали и нравственности, а лишь призывает всех к милосердию. Милосердию всех ко всем. При этом автор не создает искусственно и навязчиво приторно-положительный образ рассказчика, себя; он отстраненно констатирует ставшие известными ему факты, не стараясь сформировать «заданное редакцией мнение». Очевидно, что, рассказывая содержание судебных материалов, невозможно не остаться отстраненным: погрузившись в эти материалы духовно и эмоционально, можно просто лишиться рассудка в буквальном медицинском смысле слова. Задача писателя – рассказать эпохальные события и сохранить здравомыслие. Именно такую задачу некогда ставила перед собой великая русская поэтесса А.А. Ахматова, создавая свой знаменитый цикл «Реквием». Перед началом создания поэмы поэтесса поклялась соотечественницам в очереди тюрьмы, что сможет сохранить память и описать все происходящее. Чтобы люди знали. Потому что сами участники страшных событий стремятся «память до конца убить», поскольку жить с памятью о страшном преступлении как преступнику, так и жертве невозможно: им надо «снова научиться жить» [Ахматова, 2011]. У публициста иная задача: сохранив здравый смысл, рассказать людям о страшном; и рассказать это можно только методом беспристрастного стороннего наблюдателя. В самом начале Приставкин практически отрекается от авторства, он пишет: «И книгу эту действительно создал народ (большая часть ее – документы), тот самый великий русский народ, который велик и в том, что весь изоврался, изворовался, спился, наплевав на весь мир, а прежде всего и на самого себя... Иррациональный во всем, даже в вопросах самосохранения» [Приставкин, Долина смертной тени, www].

Эта книга – вызов. Вызов всех людей, причастных к профессии журналиста, политика, общественного деятеля, социуму. Вы ждали от нас правду? Вот она. Читайте о себе, о всех нас, о той нашей стране и людях, которых вы, возможно, до сих пор не знали.

Данный роман не может быть художественным произведением, потому что если бы в основу были положены вымышленные истории, то можно было бы с отвращением поразиться искаженному авторскому идеалу, искаженной фантазии писателя. Но это публицистика, беспристрастно поведенная живым свидетелем событий. Свою роль, свою деятельность в работе Комиссии по вопросам помилования публицист сравнивает с состоянием рыбы, вырванной на крючке из привычной водной среды и увидевшей сверху всю родную реку, окинув ее реалистическим, беглым и беспристрастным взглядом. «Понятно, и я сопротивлялся до последнего, как та пойманная на крючок рыба, – пишет автор в “Предзоне”. – Но отступился, решив пожертвовать частью своей жизни, которой, исходя из моего возраста, не так уж много и осталось» [Там же]. Здесь же рассказчик сравнивает себя с Вергилием из «Божественной комедии» Данте Алигьери, который спускается круг за кругом все глубже и глубже в ад за теми преступниками, которых он должен пожалеть и помиловать.

В главе «Зона первая. Власть» автор вспоминает свои контакты с кремлевскими работниками, с которыми пресеклись его «коридоры власти» в начале работы в Кремле. У читателя возникает вопрос: зачем он это делает? Хвастается рукопожатием президента (Б.Н. Ельцина)? Описывает «человеческое лицо государственных служащих»? Нет. Автор вводит читателя в свой личностный миф, ставит себя – живого реального человека, свидетеля истории – в центр повествования, изображая достоверные события в художественной форме. Вот сцена домашнего ужина с Сергеем Адамовичем Ковалевым, а вот в статье «За кремлевским забором» встречаются «Кононов... Ковалев... Шахрай... Бурбулис... Наконец, Ельцин. Ну, правда, у Бориса Николаевича, в его кремлевском кабинете, я побывал лишь один раз, после года моей работы. Доступнее, проще иных оказался Анатолий Кононов, молодой, приветливый, спокойный» [Там же]. Все описаны спокойно, достоверно, безэмоционально, публицистически, неподобострастно и без восхищения. Цель такого описания равна глобальнейшей цели публицистического творчества: верьте мне, читатели, я там был, я это все видел сам. Не может авторская публицистика обходиться без личностной субъективной оценки, как было исследовано автором этой работы в предыдущих публикациях¹. Она дана в этой же статье коротко и очевидно, выражаясь во фразе, заключающей в себе всю неясность тогдашнего состояния России: «Слепые поводыри слепых».

Далее речь идет о первом прочитанном деле из «зеленой папки» (приговоренные к смертной казни) – «Деле Кравченко». Возможно, в реальной жизни не именно оно было первым, но по композиции произведения автор решил эту очевидную историю «судебной ошибки» представить как первую. В ней идет речь о приговоренном к смертной казни человеке, который не совершал страшного и жестокого преступления; даже при прочтении неспециалистом и неюристом очевидно, что улики для смертного приговора были явно недостаточно, да и сам заключенный писал, что признания были «выбиты» давлением правоохранительных служб на подследственного и членов его семьи. И самое страшное даже не то, что «помилование» опоздало, как ни чудовищно это звучит, а то, что настоящий преступник из-за закрытия дела по причине найденного виновного (неправедно обвиненного) еще несколько лет находился на

¹ См., например: [Хасавов, 2019].

свободе и совершил более десятка страшных преступлений; имя настоящего преступника – А.Р. Чикатило. Следствие, закрыв пробел ложным обвинением в нераскрытом преступлении, по сути, прикрывало истинного убийцу. Так автор публицистического материал, не произнося декларативных речей, сказал своим читателям о необходимости деятельности комиссий такого рода, комиссий доследствия, послеразбирательств и милосердия.

Далее следует глава «Зона вторая. Бытовуха», где автор кается в грехах нашей прессы, которая «охоча до жареного» и почти с удовольствием описывает преступления на бытовой почве, которых всего-то 25% от общего числа убийств. Этими рассказами СМИ не только «воспитывают социум», предупреждая граждан об ответственности за бытовое насилие, проводя воспитательное бытовое мероприятие, но и делают публикации «бытовух» прикрытием более многочисленных заказных и политических убийств, порой массовых.

Но в голубой (нерасстрельной) папке встречается такое бытовое убийство, после которого публицист не может оставаться беспристрастным и не выразить свою позицию; более того, после прочтения этого дела, на которое несколько раз поступало прошение о помиловании, он не сможет жить по-прежнему, не сможет по-прежнему относиться к людям, по крайней мере к женщинам, которые способны на истязание и убийство собственного ребенка. Эта история снова соприкасается с «личным мифом» автора, возвращает его памятью к голодному беспризорному детству, где встречалось множество взрослых, сильных, но жестоких и несправедливых людей. И женщин. Матерей. Бывших матерей. Потенциальных матерей. Так повествовательное событие становится частью жизни самого повествователя, что является качественным признаком художественной публицистики.

Ментальная связь истории и современности в романе А.И. Приставкина «Долина смертной тени»

Следующие несколько глав – по жанру они соответствуют научно-публицистическим аналитическим статьям – посвящены историческому экскурсу и касаются вопросов внедрения и отмены смертной казни на территории России начиная с XIII в. Это части под названием «Необъятное Лобное место», «Безумнейший и храбрый», «Дикость порождает дикость», «Палач», «Как казнят сегодня» – сравнительный анализ «века нынешнего и века минувшего», анализ психотипа человека, совершающего преступление и казнящегося за него, в стародавние времена и сейчас, анализ динамики внедрения и упразднения смертного приговора в законодательстве России.

У авторской художественной публицистики как жанра есть еще один критерий текстового выражения – ясно обозначенные приметы времени, которому служит публицист, которое он фиксирует на страницах своих произведений, свидетелем которого он является. Есть они и в художественно-публицистическом романе А.И. Приставкина «Долина смертной тени». Это прежде всего «новое постперестроечное телевидение», в медиатексты которого хлынула потоком «кровавая» информация об убийствах и катастрофах, о смертных казнях в Америке и восхищении ими. Это время информационного контента, рождающего ощущение вседозволенности, время, когда информационная, телевизионная и игровая реальность путается с действительной жизнью, когда кровь кажется «киношной», а человеческая жизнь перестает быть ценностью.

Также приметой времени является несовершенство российского законодательства, в том числе и Уголовного кодекса, по причине чего и начинают создаваться комиссии подобного рода,

членами которых являются в основном философы, медийные лица, т. е. авторитетные именитые публицисты. И именно уверенность во вседозволенности и безнаказанности позволяет самым жестоким преступникам писать прошения о помиловании к таким «милосердным людям».

Еще одним маркером времени являются воспоминания о коллегах по писательскому цеху, которые жили и работали с Приставкиным в 1990-е гг. Особое внимание он уделяет личностям (отчасти это художественные образы) и деятельности Булата Окуджавы и Фазиля Искандера (главы «Вот эта комната, храни ее Бог» и «Милости судьбы» полностью посвящены Б. Окуджаве) и, разумеется, встрече в кабинете Б.Н. Ельцина. Именно современникам посвящены заключительная часть произведения «Дневник» и последующие главы.

Примечательной жанровой чертой художественной авторской публицистики в анализируемом произведении является эпилог – глава «Послезонье»: это обращение к читателю, который сумел вместе с автором (не вымышленным персонажем, а реальным историческим лицом, свидетелем описываемых событий) и с неким Вергилием Петровичем пройти все описанные «круги ада», осмелился взглянуть прямо на себя и на те грехи, которые влекут в адскую пропасть всю Россию. («Я сказал “мы”, но теперь говорю – “Вы”, коль хватило Вам сил пройти за мной эту книгу до конца...» [Там же]) По крайней мере, такой путь казался (брезжился) тогда, в «лихие девяностые»; и это тоже публицистический маркер времени.

Заключение

Анализ истории создания и функционирования Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ показал практический результат участия в ее деятельности писателя А.И. Приставкина, под председательством которого количество смертных казней в стране резко сократилось. Роман-документ А.И. Приставкина «Долина смертной тени» по своей жанровой сути является художественно-публицистическим произведением, в основу которого положено экзистенциальное познание мира автором – гражданином своего века, современником своего читателя.

Библиография

1. Аренина Е. Немилостивый государь. Исследование о том, как российская власть перестала быть милосердной. URL: <https://www.proekt.media/research/statistika-pomilovaniya/>
2. Ахматова А.А. Реквием. М.: Эксмо, 2011. 256 с.
3. Гогина Л.П. Творчество Владимира Маканина в коммуникативном диалоге «эпох безвременья»: социальный статус «потерянного поколения» // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-vladimira-makanina-v-kommunikativnom-dialoge-epoch-bezvremeniya-sotsialnyu-status-poteryannogo-pokoleniya>
4. Елисеева Н.В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.
5. Приставкин А.И. Долина смертной тени. URL: <https://nice-books.ru/books/dokumentalnye-knigi/publicism/216600-anatolii-pristavkin-dolina-smertnoi-teni.html>
6. Приставкин А.И. Необъятное Лобное место. URL: <http://www.index.org.ru/journal/14/prist1401.html>
7. Приставкин А.И. У милосердия не может быть законов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/176817>
8. Российский статистический ежегодник. URL: <http://istmat.info/node/21369>
9. Хасавов А.Д. «Личный миф» как методология авторской публицистики // Материалы Межвузовского научного конгресса «Высшая школа: научные исследования». М., 2019. С. 85-95.
10. Чеджемов С.Р. Казнить нельзя помиловать: некоторые размышления о воспитывающем значении применения смертной казни в истории России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Серия: Общественные науки. 2017. № 3. С. 81-87.

A.I. Pristavkin's political and journalistic activities: the Pardons Commission and *The Valley of the Shadow of Death*

Arslan D. Khasavov

Postgraduate,
Department of business and political journalism,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Chief Editor at the newspaper *Uchitelskaya Gazeta*,
107045, 4/2 Ananevsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: arslan.khasavov@gmail.com

Abstract

The article deals with the biographical correlation between the political and journalistic activities of A.I. Pristavkin, one of the writers of the second half of the 20th century, makes an attempt to reveal his social and political role in the phenomenon of the Pardons Commission, as well as shows the position of A.I. Pristavkin as a writer and a citizen of the Russian Federation. The author of the article carries out an analysis of the “post-Commission” prose of the journalist from the perspective of embodying the methodology of the “personal myth”, raises the question of genre verification of the analysed work, presents a brief overview of the nature of the representation of the events experienced by A.I. Pristavkin during the 1990s, but issued as a journalistic text only during the early 2000s. The analysis of the history of the creation and functioning of the Pardons Commission under the President of the Russian Federation shows the practical result of the participation of A.I. Pristavkin in its activities, under whose chairmanship the number of executions in the country sharply decreased. A.I. Pristavkin's novel-document *The Valley of the Shadow of Death* is a work of art and a journalistic work based on the existential knowledge of the world by the author – a citizen of his century, a contemporary of his reader.

For citation

Khasavov A.D. (2019) Politicheskaya i publitsisticheskaya deyatelnost' A.I. Pristavkina: Komissiya po voprosam pomilovaniya i «Dolina smertnoi teni» [A.I. Pristavkin's political and journalistic activities: the Pardons Commission and *The Valley of the Shadow of Death*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (5A), pp. 171-179. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.023

Keywords

A.I. Pristavkin, *The Valley of the Shadow of Death*, death penalty, Pardons Commission, Adviser to the President of the Russian Federation on pardons.

References

1. Akhmatova A.A. (2011) *Rekviev* [Requiem]. Moscow: Eksmo Publ.
2. Arenina E. *Nemilostivyi gosudar'*. *Issledovanie o tom, kak rossiiskaya vlast' perestala byt' miloserdnoi* [Unkind sir. Research on how the Russian government has ceased to be merciful]. Available at: <https://www.proekt.media/research/statistika-pomilovaniya/> [Accessed 07/08/19].
3. Chedzhemov S.R. (2017) *Kaznit' nel'zya pomilovat': nekotorye razmyshleniya o vospityvayushchem znachenii primeneniya smertnoi kazni v istorii Rossii* [To execute it is impossible to pardon: some reflections on the educational

- significance of the use of the death penalty in the history of Russia]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Khetagurov North Ossetian State University. Series: Social sciences], 3, pp. 81-87.
4. Eliseeva N.V. (2013) *Retsidiv sredi pomilovannykh i deyatelnost' organov vnutrennikh del po ego preduprezhdeniyu. Doct. Diss.* [Repeated commission among the pardoned and activities of internal affairs bodies, aimed at its prevention. Doct. Diss.] Moscow.
 5. Gogina L.P. (2019) Tvorchestvo Vladimira Makanina v kommunikativnom dialoge "epoch bezvremeniya": sotsial'nyi status "poteryannogo pokoleniya" [Vladimir Makanin's works in the communicative dialogue of the "epochs of timelessness": the social status of the "lost generation"]. *Kommunikologiya* [Communicology], 7 (1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-vladimira-makanina-v-kommunikativnom-dialoge-epoch-bezvremeniya-sotsialnyy-status-poteryannogo-pokoleniya> [Accessed 07/08/19].
 6. Khasavov A.D. (2019) "Lichnyi mif" kak metodologiya avtorskoj publitsistiki [The "personal myth" as the methodology of non-mainstream journalism]. *Materialy Mezhvuzovskogo nauchnogo kongressa "Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya"* [Proc. Cong. "Higher school: research"]. Moscow, pp. 85-95.
 7. Pristavkin A.I. *Dolina smertnoi teni* [The valley of the shadow of death]. Available at: <https://nice-books.ru/books/dokumentalnye-knigi/publicism/216600-anatolii-pristavkin-dolina-smertnoi-teni.html> [Accessed 07/08/19].
 8. Pristavkin A.I. *Neob'yatnoe Lobnoe mesto* [A vast place of execution]. Available at: <http://www.index.org.ru/journal/14/prist1401.html> [Accessed 07/08/19].
 9. Pristavkin A.I. *U miloserdia ne mozhnet byt' zakonov* [Mercy has no laws]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/176817> [Accessed 07/08/19].
 10. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian statistical yearbook]. Available at: <http://istmat.info/node/21369> [Accessed 07/08/19].